

Часть 4. Глава 23: Индийский Хлеб Наань и головоломка

Торговец был из Центральных Равнин. Когда он увидел меня, он не рассердился. Вместо этого он усмехнулся и ответил: «Привет, сэр. С Новым годом. Вы хотели купить картину?»

«С Новым Годом, с Новым годом».

Я бездумно ответил, а затем жестоко схватил картины в его руках.

«Позвольте мне посмотреть на них. Я не сворую. Это просто одна медная монета».

«Хороший мальчик!»

Не могу поверить, что мой портрет продают на улицах! Я не был уверен, может кто-то нарисовал меня, когда я прогуливался по западу. Но, если бы они действительно это сделали, то мои бы дни в столице закончились.

Я просмотрел книгу «Записи знаменитых людей Запада».

Я замер на оживленной улице. Я слышал: «Засахаренные цукаты~», «Индийский Хлеб Наань~» и «Хлебные булочки~. Хлебные булочки прямо из духовки», время от времени.

Я все еще тупо смотрел на картину.

«Кто это?»

Этот лорд Сань Шэнь был похож на того, кем я обманул принцессу, как раз перед этим. Он не из Центральных Равнин. Он выглядел отвратительно. У него были черные волосы, черные глаза, волнистые волосы, можно сказать, что он не из Центральных Равнин по его чертам лица. Парень выглядел так, как будто ему было за пятьдесят. Он был покрыт черными волосами. В книге было двадцать страниц с изображениями этого дяди под разными углами.

«Матерь божья! Такой урод»

Я глубоко вздохнул, а затем схватил Индийский Хлеб Наань у торговца рядом. Я откусил.

«Вкусно»

Затем я дал ему три медные монеты и вздохнул.

«Это не я!!!»

Было очевидно, что это подделка.

«Но что хорошего в том, что он позирует как лорд Сань Шэнь? Что, теперь есть поддельные беглецы?»

Ли Хунчжуан подошла сзади. Она взглянула на книгу, а затем с любопытством спросила: «Так выглядит лорд Сань Шэнь? Он ...»

Я сердито воскликнул: «Это не он! Это даже не один из его предков!»

Торговец возразил: «Как это не он? Посмотри ...» Он понизил голос: «Тут есть и ещё одна. В ней картины демона Симэня, он так же знаменит, как и лорд Сань Шэнь. Однако это версия в

твердом переплете, так что она стоит двадцать медных монет. Посмотри ...»

Он перевернулся на другую страницу. Симэнь Чуйден выглядел так, как должен, и он был нарисован на удивление хорошо.

«Почему я превратился в старого индийского человека?»

«Подождите. Твердый переплет»

«Я ... А есть ли версия лорда Сань Шэня в твердом переплете?»

«Да, конечно!».

Торговец с улыбкой прищурил глаза и протянул мне новую книгу. Качество бумаги было превосходным, а волокно стало более прочным, это было намного лучше, чем граффити на туалетной бумаге.

Я открыл и посмотрел. Снова появился индийский дядя.

«Пошел ты!»

Я выбросил книгу и снова показал свой жетон. Я схватил торговца за плечо и сказал: «Идиот! Ты продаешь поддельные картины на улице. Знаешь ли ты, что в Лю Шань Мэне ненавидят таких мошенников, как ты, больше всего? Идем со мной».

«Пожалуйста, нет! Сэр! Пожалуйста, не надо! Пожалуйста, не надо! Я не знал, что это подделка!» Торговец начал немного паниковать: «Это принесли несколько иностранцев. Как мы, крестьяне, узнаем, как выглядят люди с запада? Мы знаем только с их слов».

«Несколько иностранцев? Они продали их? Теперь ты привлек мое внимание»

Хотя моя картина была совершенно неточной, картина Симэнь Чуйдена была очень похожа на него.

«Почему иностранцы вдруг начали продавать их?»

Заметив, что я долго молчал, торговец запаниковал и сказал: «Пожалуйста, поверь мне! Эти картины были распространены по Яркому Переулку. У каждой семьи, которая поклоняется Белому Богу, есть такая копия».

«У каждой семьи есть копия этого мусора?!»

Ли Хунчжуан нахмурилась. Шесть цветочных лепестков на её голове задрожали, это делало ее менее привлекательной.

«Почему ты обращаешь на него внимание? Ему непросто справиться с этим малым бизнесом».

«Это глупый вопрос! Это то же самое, что обзывать меня прямо в лицо!»

Но я должен был проявить уважение к принцессе, поэтому я отпустил его.

Выражение торговца стало не таким мрачным. Он таинственно улыбнулся и сказал: «Сэр, успокойтесь, у меня есть ещё кое-что. Это эксклюзив. Я обещаю, что это официальная версия. Это лорд Сань Шэнь и Симэнь Чуйден. Я возьму только два таэля ...»

«Потеряйся! Спасай свою жизнь! Эй, мисс Ли, ты покупаешь это барахло?!»

Я с недоверием смотрел, как героическая принцесса покупает книгу Лорда Сань Шэня и Симэнь Чуйдена. Она очаровательно улыбнулась, а затем сказала: «Это просто картины. Что такого? Может быть, здесь есть подсказка. Она довольно толстая. Лорд Сань Шэнь и Симэнь Чуйден... что тут за история? Картины дуэли боевых искусств?»

«... чтоб ты крепко спал сегодня ночью»

Я попытался выяснить у торговца, где остановились эти иностранцы, а затем продолжил прогулку по Яркому Переулку с принцессой. Это не маленькое место, но оно и не велико. Однако было так много узких переулков, что нужно какое-то время, чтобы пройти всю территорию.

Некоторое время мы шли. Я подозрительно посмотрел на здание позади, и вздохнул про себя.

«То, что картина Симэнь Чуйдена, находится среди людей – это не хорошо ... Я должен разобраться с этим».

Я внезапно остановился. Я сделал жест кулаком и извиняющимся тоном сказал: «Мисс Ли, я вспомнил кое-что, мне нужно отлучиться ненадолго».

Ли Хунчжуан взглянула на меня. Она была немногословно. Она просто дала тупой ответ: «Я благодарна тебе за то, что ты согласился сопроводить меня. Если у тебя есть дела, может нам следует расстаться?»

Я посмотрел на ее молчаливые глаза. Казалось, она понимает текущую ситуацию.

Я извинился: «Мне очень жаль, мисс. В следующий раз я угощу тебя с индийским хлебом наань, если у меня появится такая возможность».

«Делай то, что должен, брат Мин. Это очень интересное место, поэтому я хочу осмотреться одна. Пока».

«Пока.»

Я стоял на месте и смотрел, как красивый, стройный силуэт принцессы Хунчжуан уходит вдаль. Она, действительно, простая девушка. Она не смогла бы завести друзей во дворце с такой прямолинейностью, не так ли?

«Я должен представить тебе евнуха Байя, если у меня появится такая возможность. Вы оба стали бы хорошими друзьями».

Увидев, как она ушла вдаль, я сказал: «Можете выйти».

Из угла вышли несколько черных силуэтов. Еще четыре или пять, которых я заметил, выскочили из маленьких зданий. Их было около двенадцати или тринадцати человек. У всех были закрыты лица, и они были одеты в черную или серую одежду, которая подходила для ночных передвижений.

«У тебя острое зрение. Мы, братья, прятались, если можно так выразиться. Но удивительно, что мы не смогли скрыться от тебя».

Лидер группы сделал все возможное, чтобы изменить свой голос, но я все еще мог сказать, что

ему было от сорока до пятидесяти. Он был жирным и пытался двигаться.

«Кто вы, люди?»

Жирный в черном, который был лидером, рассмеялся и сказал: «Можешь попробовать угадать?»

«Даже днем у вас закрытые лица. Вас слишком много, и это делает вас слишком заметными для воров. Вы не воры, не так ли?»

Жирный рассмеялся и ответил: «Правильно. Мы разбойники. Сдашься или собираешься упорно сопротивляться? Решать тебе, но я должен схватить тебя, независимо от твоего решения.»

И их навыки боевых искусств, и их опыт намного уступали Тринадцати Крыльям Черного Ветра, не говоря уже об уровне Тайны. Похоже, что они не знают деталей и просто ведут себя как грабители.

Но я не мог не спросить.

Я усмехнулся и спросил: «Почему вы решили поймать меня здесь?»

Жирный в черном засмеялся: «Мы поймаем тебя везде, где бы ты ни был. Это вопрос? Я напугал тебя? Ха-ха-ха».

Другие засмеялись вместе с ним. Они заполнили узкий переулок своим смехом, но затем он постепенно утих. Остались только отголоски сухого смеха, и он полностью утих. Снова наступило молчание.

Этот узкий переулок стал тупиком. Некуда было идти. Ближайшая улица с людьми находилась на расстоянии более ста шагов.

«Хе-хе, как интересно».

Я наклонил голову, а затем опустил ее. Я вздохнул. Моя внутренняя энергия вздымалась волнами. Я осторожно поднял руку, и нежно выставил ладонь. Каменный дом позади меня не смог противостоять давлению удара, в результате чего половина стены рухнула.

Звук камней, падающих на землю, заполнил узкую аллею, и ветер понес пыль к их лицам.

Я мог видеть различные эмоции в их глазах, включая ужас, замешательство, сожаление и панику.

В моих же глазах была только улыбка.

«Давайте сыграем в игру. Те, кто скажут правду, не превратятся хлеб наань. Жирный, ты первый».